

ВОЙСКОВЫЕ ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ ЧЕРНОМОРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

I.

СУКОННАЯ ФАБРИКА ЧЕРНОМОРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

Въ 1792 году, по Высочайшему повелѣнію, Черноморское казачье войско было переселено съ завоеванной у турокъ земли, между Бугомъ и Днѣстромъ, въ Кубанскій край. Здѣсь Черноморцы основали свои поселенія по Кубанской границѣ съ Турціей, противу закубанскихъ черкесскихъ народовъ.

Земля, на которой поселились Черноморцы, Высочайше пожалованная Черноморскому войску грамотою 30 Іюля 1792 года, была изобильна естественными дарами природы, но она была пустая. Никакого поселенія на этой землѣ не было. Кочевавшіе здѣсь во время Крымскаго владычества Ногайцы, по присоединеніи Кубанскаго края къ Россіи въ 1783 году, вышли, а болѣе никто не занималъ ея, кромѣ регулярныхъ войскъ, да части донцовъ, содержавшихъ по Кубани кардонную линію противъ черкесовъ.

Домовитые черноморскіе казаки смѣнили солдатъ и донскихъ казаковъ, и сами заняли пограничные кардоны, а Таманскій островъ и Кубанскую землю, въ опредѣленной для войска территоріи, начали заселять куренными селеніями и одиночными хуторами.

Черноморцы въ первое время терпѣли крайнюю нужду во всемъ томъ, чего сами не могли приготовить для домашняго обихода; особенно большая потребность была въ мануфактурныхъ товарахъ, изъ которыхъ долгое время легкія матеріи приносили въ Черноморье одни только офени въ лубяныхъ коробкахъ; за коробкой слѣдовала московская повозка, забиравшая все то, что шло вмѣсто денегъ въ обмѣнъ ихъ товаровъ. Трудъ этихъ разнощиковъ, разбѣзжавшихъ по обширнымъ Черноморскимъ степямъ, между селеніями, отстоявшими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одно отъ другого

на полъ-сотни верстъ, былъ большой; но и заработокъ былъ знатный, и многіе изъ коробейниковъ сдѣлались послѣ капитальными купцами.

Такая торговля въ Черноморіи мануфактурными товарами удовлетворяла отчасти только прекрасную половину населенія, но для казаковъ она была недостаточна. Казаку нужно было для обмундированія сукно, которымъ офени, какъ тяжелымъ товаромъ для ихъ плечъ, мало запасались, и потому пріобрѣтеніе предметовъ, необходимыхъ для казачьяго обмундированія, требовало большихъ хлопотъ и издержекъ. За покупкой сукна Черноморскому казаку нужно было ѣхать съ Кубани верстъ за триста или въ Черкасскъ Донскаго войска, или на Донъ въ городъ Ростовъ, или же черезъ море въ Керчь. Въ концѣ прошлаго столѣтія и началѣ нынѣшняго вѣка Ростовъ на Дону былъ самымъ маленькимъ уѣзднымъ городкомъ, съ скуднымъ запасомъ мануфактурныхъ товаровъ, но въ немъ славилась ярмарка, открывавшіяся ежегодно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, которыя по обширности своей торговли удовлетворяли всѣхъ во всемъ. Туда отправлялись и Черноморцы, гоня на продажу гурты своего рогатаго скота и табуны лошадей, за которыя выручали большія деньги, и на нихъ покупали мануфактурные и колониальные товары, а также сосновый строевой лѣсъ, необходимый для построекъ въ казачьемъ домообзаведеніи, котораго въ Черноморіи въ продажѣ не имѣлось.

На Ростовской ярмаркѣ пріобрѣтался Черноморцами запасъ всего необходимаго на цѣлый годъ, и это потому, что за чертой войсковой земли, кончавшейся по ростовскому тракту р. Бей, Донскія степи были для проѣзда весьма опасны. Набѣгавшіе калмыки отбивали у проѣзжавшихъ быковъ и лошадей, и вслѣдствіе этого на Ростовскую ярмарку станичные жители собирались заблаговременно въ нѣсколькихъ куреняхъ, одновременно составляли обозы сотнями возовъ и разомъ слѣдовали на Куцевскій курень, за предѣлы войска въ Ростовъ. Остановливаясь на ночь, обозъ дѣлалъ изъ возовъ кругъ, въ средину котораго загонялся скотъ, чтобы набѣгавшіе калмыки не могли его захватить. Для караула становились дѣды съ кіями и рушницами, а когда начинался день, обозъ двигался впередъ.

Такіе ярмарочные обозы похожи были на военные транспорты, прикрывавшіеся казацкой стражей отъ неприятелей. Но строевымъ казакамъ не всегда было возможно отправляться на Ростовскую ярмарку. Они были заняты кордонною службою, или находились въ заграничныхъ походахъ, и тогда изъ казачьей семьи, при отсут-

ствіи казака, некому было ѣхать на ярмарку, а между тѣмъ нужно было купить и то и другое, необходимое для одежды казака. Затруднительность въ обмундированіи казаковъ Черноморскаго войска настолько была велика, что обратила вниманіе высшаго начальства, которому Черноморское войско подчинялось.

Въ 1814 году было получено предложеніе Херсонскаго военнаго губернатора Дюка-де-Ришелье атаману Черноморскаго войска генераль-маіору Бурсаку о составленіи рисунковъ для единообразнаго обмундированія казаковъ Черноморскаго войска, при чемъ предоставлялось войсковому начальству назначить такое обмундированіе, которое было бы удобно для военныхъ дѣйствій казака и имѣло хорошій и опрятный видъ. Когда по этому повелѣнію было составлено описаніе казачьему обмундированію, какое было признано желательнымъ имѣть для всѣхъ Черноморскихъ казаковъ, то Ришелье, входя въ положеніе казачьяго быта въ Черноморіи, призналъ, что единообразное суконное обмундированіе полковъ и артиллеріи весьма дорого будетъ стоить для казаковъ, если придется всегда одѣвать ихъ покупнымъ сукномъ, на счетъ войсковой суммы, какъ проектировалъ атаманъ Бурсакъ. Въ виду этого Ришелье предложилъ названному атаману обзавестись у себя войсковою фабрикой, на которой выдѣлывались бы сукна, на первое время двухъ цвѣтовъ—синяго и темно-зеленаго, предназначавшихся первое для мундировъ казаковъ, служившихъ въ конныхъ и пѣшихъ полкахъ, а послѣднее для артиллеристовъ. Для этого предписывалось подыскать знающаго фабричное дѣло мастера, отвести для суконной фабрики удобное мѣсто, приобрести машины и заняться выдѣлкою суконъ, съ такимъ трудомъ добываемыхъ казаками на свои средства частнымъ путемъ.

Войсковое начальство съ охотой приняло такое нужное въ казачьемъ быту предложеніе и поручило полковникамъ Матвѣеву и Животовскому, отправлявшимся депутатами отъ войска въ Петербургъ, на встрѣчу ожидавшагося Императора Александра Благословеннаго изъ Франціи, пріискать въ столицѣ или другомъ мѣстѣ такого мастера, который могъ бы устроить въ Черноморіи суконную фабрику.

Нужно было спѣшить этимъ дѣломъ, потому что представленные въ Одессу рисунки, за исключеніемъ нѣкотораго измѣненія кожаныхъ вещей, были одобрены, и Дюкъ-де-Ришелье предписывалъ всѣхъ казаковъ, назначавшихся на службу въ 1815 году, обмундировать уже по новымъ образцамъ.

Матвѣевъ и Животовскій, исполняя данное имъ порученіе, нашли одного мастера въ Харьковѣ, какого-то нѣмца Тика, который, по увѣренію знающихъ его людей, могъ хорошо изготовлять сукна на фабрикѣ; но оказалось, что онъ во время нашествія французовъ былъ высланъ изъ пограничнаго мѣста внутрь Россіи и безъ разрѣшенія военнаго министра не могъ выѣхать изъ Харькова въ Черноморье. Затрудненіе это однако было устранено. По представленію атамана и ходатайству Херсонскаго военнаго губернатора военный министръ разрѣшилъ переѣздъ Тика изъ Харькова въ Черноморье. Этотъ иностранецъ въ мартѣ 1815 года прибылъ въ Екатеринодаръ.

Удовлетворивъ пріѣзжаго нѣмца израсходованными имъ по переѣзду деньгами, члены пригласили его въ войсковую канцелярію и потребовали, чтобы онъ составилъ планы и смѣты для устройства суконной фабрики, и договорился бы, за какую цѣну онъ согласится взять на себя веденіе фабричнаго дѣла. Тикъ за управленіе фабрикой потребовалъ 2880 руб. въ годъ, но при этомъ заявилъ, что онъ машиннаго дѣла для приготовленія сукна не разумѣеть, а для пряжи шерсти требовалъ 10 дѣвокъ, съ прочими рабочими для суконнаго дѣла, для валенія же сукна предлагалъ устроить на Кубани на байдакахъ мельничную валюту; самую же фабрику признавалъ возможнымъ помѣстить въ четырехъ каменныхъ флигеляхъ Екатеринодарской крѣпости.

Нечего было дѣлать, пришлось согласиться съ предложеніемъ нѣмца объ устройствѣ суконной фабрики безъ машинъ, которыя должны были замѣнить вольнонаемныя дѣвки и другіе рабочіе. Для наблюденія за фабрикой назначенъ смотрителемъ полковой есаулъ Павленко.

Для устройства суконной фабрики потребное число дерева взято изъ войскового краснаго лѣса, плотники и другіе мастера вызваны изъ казачьихъ полковъ, а матеріалы, какъ-то: *илленская* шерсть, краски и проч., по указанію фабриканта Тика, искуплены частью на мѣстѣ, а частью въ Харьковѣ и другихъ городахъ Россіи, а для изученія суконнаго производства было послано въ Екатеринодарскую суконную фабрику нѣсколько молодыхъ казаковъ.

Павленко не долго былъ смотрителемъ суконной фабрики. Въ сентябрѣ 1815 года онъ подалъ рапортъ объ увольненіи его отъ должности по болѣзни, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ на его мѣсто былъ назначенъ полковой есаулъ Долинскій; но и этотъ офицеръ отпрапортовался больнымъ, и на его мѣсто въ томъ же октябрѣ былъ назначенъ третій смотритель, полковой есаулъ Бойко.

Въ 1816 году отъ войсковой канцеляріи послѣдоваль указъ атаманамъ куренныхъ селеній о назначеніи и высылкѣ на работы въ суконной фабрикѣ неимѣющихъ своего домашняго обзаведенія вдовиць, дѣвокъ и мужчинъ. Первымъ исполнителемъ такого оригинальнаго распоряженія войсковаго начальства явился Переяславскій куренный атаманъ Гондаревскій, который назначилъ изъ своего куреня на фабрику двухъ казаковъ, одну замужнюю женщину и трехъ дѣвокъ; но изъ назначенныхъ двѣ дѣвки бѣжали. Брюховецкій куренный атаманъ Левенець, посылая на фабрику двухъ казаковъ, доносилъ, что у него въ селеніи вдовиць не имѣется, а оказалось только шесть дѣвокъ, которыхъ,—вѣроятно изъ опасенія побѣговъ ихъ,—выслалъ на фабрику при особомъ „приставѣ“ изъ казаковъ. Всѣ эти и изъ прочихъ куреней назначенные люди высылались въ войсковую канцелярію и изъ оной поступали на работы въ войсковую фабрику. Усердіе куренныхъ атамановъ въ этомъ случаѣ было изумительное; они не только вдовиць и дѣвокъ высылали на фабрику, не испрашивая ихъ согласія, но даже отправляли подростковъ женскаго пола, въ виду того, какъ напр., доносилъ Екатериновскій куренный атаманъ Шкуринскій, что дѣвочка Пелагея Чередниченкова *незаката хозяйственною экономіею*. Роговскій атаманъ шель еще далѣе въ усердіи къ службѣ; мало того, что въ селеніи забиралъ вдовиць и дѣвокъ, въ виду наряда на службу, но послалъ еще въ хуторъ пани Гелдышевой нарочныхъ взять вдову Вассу Шіанову; но Гелдышева съ своими работниками не дала этой женщины, какъ доносилъ атаманъ Пахно, *неведомо почему*. Не взявши Шіанову, атаманъ двухъ женщинъ, дѣвку и двухъ казаковъ отиравилъ за карауломъ въ войсковую канцелярію, для передачи на фабрику.

Для насъ теперь кажется страннымъ, что женщины и дѣвки наряжались, по назначенію, на войсковыя фабричныя работы, безъ ихъ на то согласія, но въ то суровое время такіе наряды были обычны въ Черноморіи. По понятіямъ тогдашнихъ куренныхъ атамановъ, бѣгство дѣвокъ съ фабрики, гдѣ онѣ если не всѣ, то большая часть на безсрочной и безсмѣнной службѣ теряли все, что составляло честь и достоинство дѣвицы, ставилось имъ въ преступленіе, а надъ тѣми, которымъ не удалось бѣжать, въ войсковой канцеляріи по списку писались отмѣтки: „способна“, или „неспособна“,—конечно къ работѣ.

Что же выходило далѣе? Дѣвки, посланныя на фабрику, не желавшія вести противную для нихъ жизнь, убѣгали отъ этой невольной службы и, скрываясь по панскимъ хуторамъ, въ селеніяхъ

или Екатеринодарѣ, подыскивали себѣ жениховъ и выходили замужъ, послѣ чего ихъ уже на фабрику не брали; но, вѣроятно, онѣ за это преступленіе строго были наказываемы. Для отвращенія такого уклоненія дѣвокъ отъ войсковой службы войсковая канцелярія испросила у наказнаго атамана караульную падь ними стражу, вызванную изъ кордонной линіи, а духовенству указано, чтобы такихъ дѣвокъ въ случаѣ бѣгства ихъ не вѣнчать, а присылать по ихъ явкѣ въ канцелярію, для отсылки на фабрику.

Насиліе начальства надъ свободнымъ отъ государственной службы женскимъ покомъ продолжалось и далѣе, но и средства противъ этого насилія казачье населеніе изыскивало новыя. Такъ, напримѣръ, Медвѣдовскій куренной атаманъ дѣвками совсѣмъ былъ одураченъ. Сначала онъ набралъ подростковъ—дѣвиць четыре души и доставилъ ихъ на фабрику; тогда отцы этихъ юныхъ отроковиць, бывшіе въ то время на кордонной службѣ, узнавши съ болью сердца объ участи своихъ дочерей, взмолились къ фабриканту, чтобы онъ освободилъ ихъ дѣтей отъ фабричной службы. Добрый нѣмецъ, даромъ или за возмездіе, уважилъ просьбу скорбѣвшихъ отцовъ и призналъ присланныхъ ему молодыхъ дѣвушекъ по малолѣтству негодными, на мѣсто которыхъ отцы этихъ юницъ обѣщали куренному атаману нанять взрослыхъ дѣвокъ. Атаманъ повѣрилъ и за бракованныхъ дѣвушекъ отпустилъ. Тогда казаки предоставили самому атаману взять за ихъ счетъ другихъ въ куренномъ селеніи годныхъ на фабрику дѣвокъ. Куренной атаманъ, взявши съ собою сельскаго атамана и десятниковъ, пошелъ къ жителямъ въ дома для набора дѣвокъ, но ихъ отцы воспротивились власти, стали на отбой. Бывшіе при атаманѣ десятники по приказанію атамана пачали брать дѣвокъ силою, а казаки, не давая своихъ дочерей, отбивались всѣми силами отъ десятниковъ. Такое нашествіе въ казачьи дома власти, въ лицѣ куреннаго и сельскаго атамановъ, съ командою для набора дѣвокъ окончилось тѣмъ, что трехъ юницъ все-таки отняли; но когда эти блюстители порядка остановились на четвертой, гдѣ, вѣроятно, происходила и самая битва, то захваченныя три дѣвки, пользуясь суматохою, успѣли убѣжать и, не долго думая, подхватили себѣ жениховъ, да къ попу, и тотъ, не откладывая, обвѣнчалъ ихъ. Такъ атаманъ Карпенко и остался безъ дѣвокъ, о каковомъ происшествіи, въ оправданіе свое, донесъ войсковой канцеляріи.

Въ 1816 году войсковая суконная фабрика открыла свое дѣйствіе, но,—или уже работа была крайне тяжелая, или фабрикантъ нѣмецъ Тикъ тѣснилъ служащихъ,—только людей на фабрикѣ при-

ходило съ держать насильно. Не говоря уже о женщинахъ, которые изъ понятнаго чувства отвращенія къ фабричной жизни убѣгали съ фабрики, и одна бѣдная женщина Марія Дейнежига просто съ ума сошла, — даже мужчины начали убѣгать. Самъ смотритель фабрики Войко, прослуживъ нѣсколько мѣсяцевъ, отпрапортовался больнымъ и оставилъ службу. На его мѣсто въ августѣ 1816 года былъ назначенъ сотникъ Федоръ Цалый, но этотъ офицеръ, бывшій въ то время въ отставкѣ, на службу въ фабрику тоже не пошелъ, почему смотрителемъ былъ назначенъ изъ служащихъ сотенный есаулъ Шелистъ. Войсковое начальство все видѣло, но не обращало вниманія на приносимыя жалобы на насильную вербовку войсковыхъ жителей на фабрику. Ему нужны были рабочіе, а ихъ не было. Свободнаго, пришлаго люда въ то время въ Черноморіи было мало, да и тѣ, которые приходили въ Черноморіе изъ внутреннихъ губерній Россіи, боялись идти на самую Кубань, боясь черкесовъ; поэтому войсковые жители въ наемъ не шли, и приходилось брать ихъ насильно. Само собою разумѣется, что въ благоустроенномъ обществѣ такой порядокъ фабричнаго дѣла былъ бы невыносимъ; но въ Черноморіи въ тогдашнее время назначеніе не только мужчинъ, но и женщинъ на войсковую безсрочную службу считалось возможнымъ.

При принятіи смотрителемъ Шелистомъ войсковой суконной фабрики въ декабрѣ 1816 года оказалось рабочихъ на фабрикѣ 97 душъ, изъ коихъ дѣвушекъ и женщинъ было 62. Причина того, что женскій полъ преобладалъ на фабрикѣ предъ мужескимъ, во-первыхъ, была та, что для пряжи шерсти требовалось много женскихъ рукъ, а, во-вторыхъ, казаки болѣе для войска были нужны на кордонной линіи, гдѣ въ строевыхъ частяхъ, при небольшомъ войсковомъ населеніи, имѣлся крайній недостатокъ, пополнявшійся не разъ переселеніями въ Черноморское войско казачьихъ семействъ изъ Малороссіи¹⁾.

Назначенный Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ графъ Ланжеронъ обратилъ особое вниманіе на плохое устройство Черноморской войсковой суконной фабрики, управляемой иностранцемъ Тикомъ. Онъ находилъ, что это полезнѣйшее въ войскѣ заведеніе имѣеть крайній недостатокъ въ хорошей шерсти для выдѣлки тонкихъ суконъ, и притомъ фабрика не имѣеть машинъ единственно потому только, что Тикъ не умѣеть съ ними обращаться. Желая пособить Черноморскому войску, графъ Ланжеронъ самъ искупилъ для него овецъ шпанской и цыгейской породы, а также метисовъ;

¹⁾ Куб. Войск. Арх. Дѣла Войск. Канц. 1815 г. Оп. Вр. Отд. 27, № 45.

самъ нанялъ знающаго фабриканта, русскаго нѣмца Кристиана Шпильфогеля и ему помощника, съ жалованіемъ первому по 2000, а послѣднему по 1000 р. въ годъ, при готовомъ на фабрикѣ помещеніи, и велѣлъ войсковому атаману Матвѣеву позаботиться поставить войсковую суконную фабрику въ самое лучшее состояніе, обѣщаясь и самолично пріѣхать въ Черноморіе для ея осмотра.

Но до прибытія въ Черноморіе договоренныхъ Ланжерономъ нѣмцевъ, войсковая канцелярія въ іюнѣ 1818 года законтрактовала на четыре года пріисканнаго въ Москвѣ фабриканта прусско-подданнаго нѣмца Краузе, которому и поручила въ управленіе войсковую суконную фабрику, съ платою ему содержанія по 1800 руб. въ годъ. Такимъ распоряженіемъ войсковая канцелярія поставила гр. Ланжерона въ неприятное положеніе предъ договореннымъ и отправленнымъ уже въ Черноморіе мастеромъ Шпильфогелемъ. Въ виду этого Ланжеронъ поручилъ атаману Матвѣеву заключить условіе въ войсковой канцелярії и съ симъ послѣднимъ на короткій срокъ и потомъ испытывать обоихъ фабрикантовъ въ искусствѣ суконнаго производства, и кто изъ нихъ окажется лучшимъ, того и оставить на войсковой фабрикѣ. Шпильфогель на такое условіе не согласился, требуя для себя контракта на четыре года, на что войсковая канцелярія съ своей стороны не изъявила согласія, и какъ онъ заявилъ, что красить суконъ на Кубѣ не можетъ, то ему совсѣмъ было отказано отъ мѣста, — съ ассигнованіемъ въ видѣ вознагражденія за проѣздъ его въ Черноморіе съ семействомъ и содержаніе 2000 руб. изъ войсковыхъ суммъ.

Получивъ объ этомъ донесеніе, графъ Ланжеронъ не согласился на выдачу Шпильфогелю 2000 руб. отъ войска, находя, что фабрикантъ этотъ хотя и былъ приговоренъ для управленія войсковою суконною фабрикою, но, встрѣтивъ себѣ конкурента въ лицѣ Краузе, могъ не ѣхать въ Черноморіе, а разъ онъ прибылъ въ Екатеринодаръ, то долженъ былъ принять предложенное ему испытаніе, — если только надѣялся на лучшее знаніе фабричнаго искусства противу Краузе. При несогласіи же его остаться для работъ на фабрикѣ, не только на короткое время, но даже на цѣлый годъ, онъ не имѣетъ права заявлять претензіи на войско, — и, только изъ уваженія къ перемѣщенію его съ семействомъ въ Черноморіе, Ланжеронъ разрѣшилъ войсковому атаману выдать Шпильфогелю изъ войскового капитала 500 руб.

Пока это предписаніе дошло до войсковой канцелярії, послѣдняя успѣла уже передать Шпильфогелю нѣсколько сотъ лишнихъ рублией, въ опредѣленное ему отъ Ланжерона жалованье.

Ланжеронъ, получивши объ этомъ свѣдѣніе, предписалъ атаману Матвѣеву переданныя излишне этому фабриканту войсковыя деньги взыскать съ тѣхъ, кто осмѣлился безъ его разрѣшенія выдать тому нѣмцу болѣе тѣхъ 500 руб., на которые Ланжеронъ соглашался. Этимъ закончилось дѣло съ нѣмецкими фабрикантами, учившими войсковыхъ чиновниковъ осторожности и точному исполненію воли высшаго начальства ¹⁾).

Не смотря на отличную рекомендацію Краузе, фабрикантъ этотъ на первыхъ парахъ не произвелъ ожидавшагося улучшенія на войсковой суконной фабрикѣ. Сукно выходило грубое и, хуже всего, — линяло. Войсковое начальство раздавало это сукно на мундиры казакамъ, но тѣ брали его только по принужденію, — что дошло до свѣдѣнія графа Ланжерона, и тотъ сдѣлалъ по этому поводу войсковому атаману замѣчаніе, что не обращено должнаго вниманія на состояніе фабрики, въ которой, по объясненію Краузе, не доставало нужныхъ машинъ, на которыхъ онъ обѣщался выдѣлывать сукно не только годное для казаковъ, но и тонкое для офицеровъ, изъ шерсти шпанскихъ овецъ. Въ виду этого Ланжеронъ предписывалъ полковнику Матвѣеву обратить вниманіе на требованіе фабриканта и довести фабрику до надлежащаго усовершенствованія ²⁾).

Настояніе графа Ланжерона было принято войсковымъ начальствомъ къ свѣдѣнію и исполненію, но войсковая суконная фабрика оставалась въ одномъ положеніи. Канцелярія ограничилась однимъ предписаніемъ фабриканту и смотрителю приложить стараніе объ улучшеніи дѣйствія фабрики, и требовала донесенія, что для этого нужно. Очевидно, никто не зналъ, или не умѣлъ вести правильно фабричное дѣло, и фабрика годъ отъ года приходила еще въ болѣе упадокъ.

Въ 1821 году генералъ отъ инфантеріи Ермоловъ, обобравъ порученный ему Кавказскій корпусъ, въ составъ котораго было причислено и Черноморіе, посѣтилъ Черноморскую войсковую фабрику и нашелъ ее въ совершенномъ разстройствѣ, о чемъ довелъ до свѣдѣнія Государя Императора, докладывая, что фабрика эта требуетъ поддержки отъ самого правительства.

По докладу объ этомъ Государю, Его Величество высочайше повелѣтъ соизволилъ отправить въ войско Черноморское, изъ казенныхъ суконныхъ фабрикъ, одного опытнаго и искуснаго чиновника, для исправленія принадлежащей войску фабрики. По такому

¹⁾ Тамъ же. Д. 1880 г. Оп. Ат. № 26/115.

²⁾ Тамъ же. Оп. № 352/1814.

Высочайшему повелѣнію былъ командированъ въ Черноморіе Павловской казенной суконной фабрики чиновникъ Рохъ Бржезинскій, который, прибывъ въ Екатеринодаръ, осмотрѣлъ суконную фабрику и для исправленія ея далъ нужныя указанія и наставленія; съ нимъ же прибылъ и фабричный мастеръ. Послѣ этого началась перестройка фабрики. Прежде всего оказалось нужнымъ перенести фабрику изъ Екатеринодара въ другое мѣсто, такъ какъ устроенная здѣсь на р. Карасунѣ валютная мельница, по маловодію, мало работала, въ виду чего въ 1822 г. суконная фабрика съ согласія Ермолова перенесена была на р. Кирпили.

Для постройки вновь суконной фабрики на избранномъ мѣстѣ при р. Кирпиляхъ въ юртѣ Сергіевскаго куреня, гдѣ былъ хуторъ чиновника Кревошей, по составленному чиновникомъ Бржезинскимъ плану, былъ заготовленъ лѣсъ изъ войсковыхъ запасовъ, искуплены нужныя матеріалы, приобрѣтены необходимыя машины, а мастеровые плотники и другіе были назначены изъ знающихъ казаковъ строевыхъ частей, вызванныхъ для этого изъ полковъ, стоявшихъ на Кубанской границѣ, и, при энергичномъ стараніи Бржезинскаго, фабрика въ началѣ 1823 года была окончена. При фабрикѣ была устроена водяная мельница съ валютами для сукна. На этой мельницѣ кромѣ валенія сукна производился и помолъ муки, требовавшейся для продовольствія служащихъ на фабрикѣ; принималось зерно для перемола и отъ частныхъ лицъ. Заработокъ отъ этой мельницы поступалъ въ войсковой доходъ.

Изъ прежняго времени выяснилось, что бывшіе въ наборѣ на фабрикѣ рабочіе предавались порочной страсти и отъ этого лѣнились, въ виду чего войсковая канцелярія предполагала набирать на фабрику рабочихъ изъ числа казачьихъ сиротъ, взрослыхъ и малолѣтковъ, дѣвицъ и женщинъ, здоровыхъ и во всемъ *почетнаго поведенія*, съ назначеніемъ имъ жалованья и войсковаго продовольствія; но начальствовавшій въ то время въ Черноморіи генералъ Власовъ не нашелъ повода обходить, при назначеніи на фабрику, изъ войсковыхъ жителей порочныхъ лицъ, потому что всякіе пороки при возможно приличныхъ мѣрахъ кротости или строгости директора или смотрителя фабрики, могутъ исправляться, — лишь бы только работы назначаемы были сообразно возрасту и силъ каждаго фабричнаго служителя. ¹⁾

Приведя въ лучшій видъ суконную фабрику, войсковое начальство назначило директоромъ ея полковника Порохню. Въ это

¹⁾ Тамъ же, оп. Войск. Канцел. и Вр. отд. № $\frac{475, 769}{1821, 1837}$ г., Войск. Пр. № $\frac{273}{1843}$.

же время войсковою медикъ назначилъ постоянного фельдшера для пользованія на фабрикѣ больныхъ. ¹⁾ Фабрикантъ остался тотъ же Краузе. Сукна начали изготовляться лучшаго сорта и красить-ся на Кубѣ. Для сбыта сукна вольной продажей, по назначеннымъ войсковою канцеляріею цѣнамъ, была устроена въ г. Екатеринодарѣ войсковая суконная лавка, въ которой занимались суконной торговлей особо назначенные отъ войска нижніе чины, подъ наблюдениемъ смотрителя войсковыхъ веществъ, который принималъ съ фабрики сукна, сдавалъ въ лавку, а вырученные за продажу сукна деньги отправлялъ въ войсковую канцелярію, для зачисленія въ войсковой капиталъ, изъ котораго отпускалась потребная сумма на содержаніе фабрики, на жалованье служащимъ въ ней лицамъ, и сверхъ жалованья назначалась рабочимъ еще особая задѣльная плата, въ половинномъ количествѣ противу той, которая производилась на Павловской казенной фабрикѣ.

Для постройки при фабрикѣ потребовавшихся каменныхъ построевъ былъ открытъ въ 1825 году тамъ же войсковою кирпичный заводъ, а для выдѣлки на немъ кирпича назначались изъ полковъ кордонной линіи казаки подъ командою урядника ²⁾. Для отопленія фабрики заготовлялся войсковыми жителями, по наряду, камышъ и бурьянъ изъ плавней и войсковыхъ степеней, а для обмазки фабричныхъ зданій высылались изъ куренныхъ селеній женщины. Словомъ, войско не жалѣло средствъ на войсковую фабрику и кромѣ значительныхъ денежныхъ расходовъ изъ войсковыхъ суммъ употребляло еще на работу натурой войсковое населеніе Черноморія, изъ котораго на фабрикѣ по назначенію начальства работали постоянно около ста душъ разнаго пола и возраста войсковыхъ жителей.

Не смотря на всѣ эти дорого стоившія преобразованія войсковою суконной фабрики, хотя выдѣлка на ней суконъ и улучшилась, но хорошее тонкое сукно не выходило. Причиной этого, быть можетъ, былъ отчасти и фабрикантъ, но болѣе тормозило фабричное дѣло само войсковое начальство, не имѣвшее на фабрикѣ дорого стоившихъ машинъ, какія были на казенныхъ фабрикахъ, да и самые рабочіе по назначенію, съ недостаточнымъ содержаніемъ, не имѣли ни желанія учиться, ни охоты работать. На все это обратилъ вниманіе поступившій на мѣсто Краузе въ 1835 году другой фабрикантъ, швейцарско-подданный Иванъ Вольфъ, договоренный въ Москвѣ по сношенію главнокомандующаго Грузіею барона Ро-

¹⁾ Куб. Войск. Арх., Оп. Вр.ч. Управы № 5/1833 г.

²⁾ Тамъ же, №

222	1330
1826 г.	1840 г.

зена Московскимъ военнымъ губернаторомъ княземъ Голицынымъ, для управленія Черноморскою войсковою суконною фабрикою, въ теченіе одного года, за 3000 руб.¹⁾.

Вольфъ сулилъ золотыя горы войску, если все будетъ устроено на фабрикѣ по его указанію. Но надежды на лучшіе доходы съ войсковой суконной фабрики и лучшую выдѣлку на ней суконъ не оправдались, и самъ Вольфъ, отпрапортовавшись больнымъ, черезъ годъ бросилъ войсковую фабрику.

Въ 1842 году 1 іюля послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе о Черноморскомъ казачьемъ войскѣ, и войсковая канцелярія преобразована въ войсковое правленіе, открывшее свои дѣйствія въ концѣ этого года. Присутствіе этого правленія, въ новомъ составѣ членовъ, принявъ въ свое вѣдѣніе войсковое хозяйство, обратило вниманіе и на войсковую суконную фабрику, оставленную Вольфомъ, и дало такое заключеніе: а) что устройство въ Черноморскомъ войскѣ суконной фабрики хотя основано и по благонамѣренной цѣли Правительства, а войско, вспомогавъ оной, употребляло къ усовершенствованію сихъ заведеній всѣ зависящія отъ него средства, но въ теченіи столь долгаго времени опыты показали, что усовершенствовать фабрику и получать пользу нѣтъ возможности, потому что по отдаленности здѣшняго края отъ Россійскихъ городовъ невозможно сыскать фабриканта, хорошо знающаго свое дѣло, который согласился бы сюда ѣхать, при неблагопріятныхъ условіяхъ здѣшняго климата и разстройства фабрики, на усовершенствованіе которой, кромѣ понесенныхъ уже убытковъ, потребно еще до 20000 руб. изъ войскового капитала, да и тогда, при случаѣ поврежденія въ машинахъ, должна она остановиться въ бездѣйствіи, по неимѣнію въ войскѣ мастеровъ, могущихъ чинить попортившіяся машины; б) что на фабрикѣ не было и нѣтъ подмастерьевъ и рабочихъ, хорошо знающихъ выдѣлку суконъ, которыхъ изъ казаковъ сего войска и быть не можетъ, по той причинѣ, что они взяты туда противу воли каждаго и, почитая работу сію для нихъ тягостною и при томъ не получая задѣльной платы, какъ на Россійскихъ фабрикахъ, не охотно занимаются симъ ремесломъ. А потому, чтобы избавить войсковыхъ жителей отъ принудительныхъ работъ, и иногда безъ всякой заплаты, и отвратить невозвратныя издержки на войсковую суконную фабрику, войсковое правленіе, слѣдуя положенію о войскѣ, въ 1 день іюля 1842 г. Высочайше утвержденному, которымъ существованіе означенной

¹⁾ Куб. Войск. Арх., оп. Войск. Канц. и Вр. Отд. № $\frac{747}{1835}$.

фабрики не опредѣляется, рѣшило упразднить оную и всѣ вещи, матеріалы и припасы въ ней находящіеся продать съ публичнаго торга, а строенія фабрики оставить для войсковыхъ надобностей.

По произведенному разсчету прибыли и убыли по войсковой суконной фабрикѣ оказалось, что войско въ теченіи 1840, 1841 и 1842 гг. получило дохода по фабрикѣ 4649 руб., а расхода употребило 10,031 руб., не считая затраченнаго прежде войскового капитала на фабричное устройство, машины и прочій инвентарь фабрики.

Къ этому разсчету были составлены еще дополнителныя свѣдѣнія, по которымъ оказалось, что за все время существованія войсковой суконной фабрики съ 1816 по 1842 годъ израсходовано на ея содержаніе войсковою суммы 91051 р. 85 к., а дохода войску получено отъ фабрики 35146 руб., да сверхъ этого не оцѣненнаго сукна разныхъ сортовъ 109 кусковъ, мѣрою 21480 арш. 4 вершка; что сукна для обмундированія всѣхъ служащихъ въ войскѣ нижнихъ чиновъ по числу 28782 человекъ строевыхъ и нестроевыхъ требуется на мундиры, шаровары, шинели и шапки, цвѣтовъ: синяго 179699 арш., темнозеленаго 6876 арш., сѣраго 172534 ар. и алаго 15108 арш. 14 вер., но всѣ эти чины потребное для обмундированія ихъ сукно пріобрѣтаютъ покупкою изъ войсковаго магазина, учрежденнаго въ г. Екатеринодарѣ по распоряженію войсковаго дежурства на основаніи § 246 положенія о Войскѣ, 1 іюля 1842 г. Высочайше утвержденнаго, и въ этомъ магазинѣ платятъ цѣны, какія контрактомъ войска условлены съ подрядчикомъ; тогда какъ прочіе жители войска Черноморскаго нужное имъ сукно покупаютъ у торговцевъ г. Екатеринодара, по вольнымъ цѣнамъ, гораздо лучшаго качества, чѣмъ выдѣлываются на войсковой фабрикѣ.

При такихъ условіяхъ войсковая суконная фабрика Черноморскому войску не приносила никакой пользы, а служила бремененіемъ для войсковой казны и войсковыхъ жителей, и потому по представленію наказнаго атамана генерала Завадовскаго, съ разрѣшенія главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ князя Воронцова, въ 1846 году была уничтожена, и все фабричное имущество было продано съ аукціоннаго торга, по частямъ, а должности директора и смотрителя той фабрики упразднены. Этимъ закончилось многолѣтнее существованіе Черноморской войсковой фабрики.

II.

ОВЧАРНЫЙ ЗАВОДЪ
ЧЕРНОМОРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

Съ 1814 года въ Черноморскомъ войскѣ начала устраиваться войсковая суконная фабрика, для выдѣлки на ней суконъ на обмундированіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ этого войска, затруднявшихся въ изготовленіи для себя суконной одежды. Въ то время въ Екатеринодарѣ мануфактурная торговля была бѣдна, и магазиновъ съ суконными товарами совсѣмъ не было.

При содѣйствіи Херсонскаго военнаго губернатора Дюка де Ришелье, въ вѣдѣніи котораго находилось Черноморское войско, были приобрѣтены на 12340 руб. войсковою суммой въ Бессарабской области тонкорунныя овцы — испанскіе метисы и цыгайскія, съ цѣлью употребленія снимаемой съ нихъ шерсти на войскою суконной фабриктѣ для выдѣлки суконъ. Изъ этихъ-то овецъ, доставленныхъ въ Черноморье въ 1816 году, образованъ войсковою овчарный заводъ, расположенный при р. Бейсужкѣ, съ необходимыми для помѣщенія людей и овецъ зданіями и кошарами, устроенными на войсковою счетъ.

Кромѣ заводскихъ построекъ при р. Бейсужкѣ были еще устроены въ удобныхъ мѣстахъ по ближайшимъ балкамъ сараи для овецъ, разбитыхъ на четыре отары, въ которыхъ число овецъ доходило до 4000 штукъ. Тамъ же возлѣ сараевъ устраивались землянки для помѣщенія чабановъ и личмановъ, по одному на отару, назначавшихся изъ строевыхъ казаковъ Черноморскаго войска, подъ общимъ управленіемъ смотрителя овчарнаго завода, назначавшагося изъ войсковыхъ офицеровъ или урядниковъ.

Служба на овчарномъ заводѣ какъ личмановъ, такъ и чабановъ считалась дѣйствительною наравнѣ съ кордонной, и потому были примѣры, что чабаны войсковыхъ отаръ за усердную службу производились въ урядники.

На продовольствіе овецъ заготовлялось на войсковою землѣ войсковыми жителями въ нужномъ количествѣ сѣно; людямъ и собакамъ, находившимся при овцахъ, отпускалось провіантское довольствіе на войсковою счетъ. Однимъ словомъ, все содержаніе овчарнаго завода производилось или на счетъ войсковыхъ суммъ, или на счетъ войсковыхъ обывателей, которые въ натурѣ отбывали возлагавшіяся на нихъ повинности, какъ-то: доставленіе на

этотъ заводъ сѣна, топлива, камыша для кошаръ и проч. Кромѣ этого на женщинъ изъ войсковыхъ же жителей возлагалась об-мазка заводскиихъ зданій, и все это дѣлалось по наряду войско-вой канцеляріи, безъ всякаго за труды денежнаго вознагражденія¹⁾.

Поступившій на мѣсто Ришелье графъ Лапжеронъ, заботясь о приведеніи Черноморскаго войскового овчарнаго завода въ лучшее состояніе, въ 1819 году предписывалъ войсковому атаману Мат-вѣеву, чтобы рѣчка около этого завода была очищена и обсажена по краямъ вербою и тополями, а возлѣ берега былъ бы устроенъ бассейнъ; для доставленія овцамъ въ большіе жары тѣни требова-лось развести возлѣ водопоя лѣсокъ. Нечего и говорить, что вся эта работа по улучшенію положенія завода легла безвозмездно на войсковыхъ жителей. Войсковая канцелярія предписала Бейсуг-скому земскому начальнику употребить для этого людей, незаня-тыхъ службою²⁾.

Пошли наряды людей изъ куренныхъ селеній на устройство всякихъ удобствъ для войсковыхъ овецъ. Работы шли успѣшно, одинъ только бассейнъ не удавался, по неимѣнію вблизи на рѣкѣ плотины; но онъ такъ и остался неустроеннымъ, потому что всѣ труды войсковыхъ жителей по разведенію для овецъ на берегу роши и вдали для прохлады имъ лѣса, а также по расчисткѣ род-никовъ для водопоя, вскорѣ пропали даромъ. Да и не было раз-счета дѣлать большихъ затратъ войскового капитала на улучше-ніе овчарнаго завода, въ виду того, что суконная фабрика, для которой существовалъ тотъ заводъ, пришла въ то время въ совер-шенное разстройство и послѣ личнаго осмотра ея въ 1821 году корпуснымъ командиромъ Ермоловымъ могла быть совсѣмъ закры-та. Ермоловъ однако не рѣшился уничтожить созданную его пред-шественникомъ войсковую фабрику, а испросилъ для нея поддер-жку со стороны правительства, и при докладѣ объ этомъ Госуда-рю въ связи съ овчарнымъ заводомъ Его Величество повелѣлъ овчарный заводъ оставить въ томъ положеніи, въ которомъ онъ нахо-дился, но мериносовъ больше для него не покупать, а тѣхъ, ко-торые состоятъ на лицо, употребить на улучшеніе простой породы овецъ³⁾.

Въ 1823 году открылась на войсковыхъ овцахъ желчная бо-лѣзнь съ осною. Такъ какъ ветеринара въ то время не было, то

¹⁾ Куб. Войск. Арх.; оп. Войск. Канц. № 1343/1811, Войск. Пр. № 74/1813. Дѣла суконной фабрики и овчарнаго завода въ томъ-же Архивѣ.

²⁾ Куб. Войск. Арх., оп. Атам. № 146/1819 г.

³⁾ Куб. Войск. Арх., оп. 1-я Упр. Черн. Корд. лив. № 110/1822 г.

больныхъ овецъ принялся лѣчить самъ смотритель овчарнаго завода, сотенный есаулъ Якуба, извѣстнымъ ему средствомъ, заключающимся въ томъ, что сжатый на рѣчкѣ растущій оситнягъ онъ пережигалъ и, смѣсивши золу, высушивалъ въ комкахъ, а потомъ переваривалъ и этой жидкостью обливалъ зараженныхъ оспою овецъ, — что, какъ доносилъ онъ, хорошо дѣйствовало на больныхъ животныхъ, изъ которыхъ многія излѣчились. Но, не смотря на такое врачеваніе, овецъ все-таки мало болѣе 700 штукъ. Въ виду этого, выбранное для овчарнаго завода мѣсто признано было неудобнымъ, и послѣдовало распоряженіе перенести заводъ на другой пунктъ, гдѣ находится для водопоя овецъ болѣе здоровая вода. Такое мѣсто было избрано у р. Кириллей, между юртами Роговскаго и Сергіевскаго селенія, при хуторѣ хорунжаго Порохневскаго, которому, за имѣвшуюся въ томъ мѣстѣ рощу, Порохневскимъ заведенную, уполчено изъ войсковой суммы 500 руб. Послѣ этого и самый овчарный заводъ, состоявшій до того времени подъ вѣдѣніемъ Бейсугскаго земскаго начальника, порученъ для лучшаго надзора директору войсковой суконной фабрики полковнику Порохнѣ¹⁾.

Чтобы не подвергнуться отвѣтственности за убыль войсковыхъ овецъ, происходящую отъ болѣзни, войсковая канцелярія ходатайствовала о назначеніи къ овчарному заводу ветеринарнаго врача, но корпусный командиръ генералъ Ермоловъ такое назначеніе призналъ ненужнымъ, въ виду того, что войсковыя овцы болѣютъ и падаютъ отъ тѣхъ же самыхъ причинъ, какъ и у частныхъ владѣльцевъ овецъихъ отаръ, слѣдовательно противу такихъ надеждъ должны приниматься тѣ же предохранительныя мѣры, какія практикуются у частныхъ овцеводовъ; при всемъ этомъ онъ предписывалъ наблюдать, чтобы для овецъ былъ хорошій кормъ и свѣжая здоровая вода, кошары и сараи держать въ чистотѣ и въ случаѣ появленія болѣзни отдѣлять зараженныхъ овецъ отъ здоровыхъ, — для предупрежденія развитія болѣзни и на остальныхъ здоровыхъ овцахъ²⁾.

Такъ какъ войсковая суконная фабрика продолжала существовать въ Черноморьи, то при ней держался и овчарный заводъ, на который не переставали работать войсковые жители своимъ личнымъ трудомъ, а войско — расходоваться капиталомъ въ тягость первыхъ и въ ущербъ послѣдняго.

Снимаемая съ тонкорунныхъ овецъ шерсть въ маломъ коли-

¹⁾ Куб. Войск. Арх., оп. Войск. Канц. № 1604/1841 г.

²⁾ Куб. Войск. Арх. по оп. Войск. Канц. д. № 1604/1841 г.

чествѣ (около ста пудовъ въ годъ) поступала на войсковую суконную фабрику неочищенною, а потому малоцѣнною, да и той не доставало для фабричной работы, и фабрика закупала шерсть еще и у стороннихъ лицъ; продажа грубой шерсти и старыхъ овецъ изъ завода была незначительна, а приплодъ едва покрывалъ убыль овецъ.

Въ такомъ положеніи находился овчарный заводъ, когда послѣдовало новое положеніе о Черноморскомъ войскѣ, Высочайше утвержденное 1 іюля 1842 г. Образованное по этому положенію Войсковое правленіе, ознакомившись съ войсковымъ хозяйствомъ и находя названный заводъ совершенно бесполезнымъ, не приносившимъ никакой пользы ни для войска ни для войсковыхъ жителей, обременяемыхъ натуральными повинностями на содержаніе этого завода, рѣшилось его совсѣмъ закрыть. Но командующій войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи, которому подчинялось Черноморское войско, съ такимъ мнѣніемъ войсковаго правленія не согласился, а напротивъ, считая войсковою овчарный заводъ весьма полезнымъ для войска, предписалъ составить для него особыя правила и штатъ. Требуемыя правила были составлены и представлены по начальству въ департаментъ военныхъ поселеній. Департаментъ нашелъ нужнымъ, прежде внесенія тѣхъ правилъ, штатовъ и табелей на утвержденіе въ военный совѣтъ, ознакомиться съ той пользой овчарнаго завода, которую онъ приносилъ войску, и съ тѣми расходами, которые войско должно будетъ нести на него, помимо штатнаго содержанія, проектированнымъ чинамъ завода, еще на провіантъ нижнимъ чинамъ и на другія потребности. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что овчарный заводъ въ послѣдніе десять лѣтъ приносилъ дохода около 4403 руб. въ годъ; ежегодный же расходъ по проектируемымъ правиламъ на войсковою овчарный заводъ опредѣлялся около 15200 руб. Представляя таковыя свѣдѣнія, войсковое правленіе вновь ходатайствовало объ уничтоженіи войсковаго овчарнаго завода. На этотъ разъ высшее начальство, имѣя подъ рукою данныя, что заводъ этотъ не приносилъ и не могъ приносить войску дохода, разрѣшило его упразднить.

Въ 1846 году войсковою овчарный заводъ съ 4318 штукъ овецъ и заводскими вещами былъ проданъ съ аукціоннаго торга за 4971 руб. 40 коп., деньги поступили въ войсковой капиталъ, а оставшіяся строенія припаты въ вѣдѣніе и распоряженіе войсковаго начальства ¹⁾.

¹⁾ Куб. войск. Арх. по оп. Войск. Правл. д. № 74/1843 г.

III.

КОНСКІЙ ЗАВОДЪ
ЧЕРНОМОРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

Казакѣ войска Запорожскаго, жившіе на Днѣпрѣ, какъ извѣстно, въ свободное отъ военныхъ дѣлъ время занимались рыбными промыслами и звѣроловствомъ, но нѣкоторые изъ нихъ имѣли рогатый скотъ, овецъ и лошадей. По разореніи въ 1775 году запорожской сѣчи, многіе изъ казаковъ ушли въ турецкіе предѣлы; другіе вмѣстѣ съ землей, на которой жили, во многихъ случаяхъ поступали во владѣніе помѣщиковъ, которымъ, по распоряженію правительства, раздавались запорожскія земли. При такихъ условіяхъ живни запорожцы не могли удержать своего скотоводства; если же оно и оставалось, то только у однихъ тѣхъ казаковъ, которые остались свободными отъ крѣпостной зависимости, да у нѣкоторыхъ запорожскихъ старшинъ, имѣвшихъ счастье получить въ потомственную собственность отъ Императрицы участки бывшей войсковоѣ запорожской земли.

Такія счастливыя лица удерживали свое скотоводство до тѣхъ поръ, пока чрезъ короткій промежутокъ времени, до второй турецкой войны, остатки запорожцевъ были вновь собраны и составили Черноморское казачье войско, поселенное на р. Днѣстрѣ.

Запорожцы въ 1790 году начали свое переселеніе съ Днѣпровскаго края въ Днѣстровскій и перегоняли туда же свои стада съ прежнихъ мѣстъ жительства; и такъ какъ, по приказанію князя Григорія Александровича Потемкина, было сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ казакѣ запорожскіе, гдѣ бы они ни были, вольные или въ крестьянствѣ у помѣщиковъ, собирались на отведенную подъ поселенія очаковскую землю, то помѣщики, лишаясь пошедшихъ случайно изъ войсковаго казачьяго сословія имъ въ крестьяне казаковъ, не рѣдко удерживали въ своихъ помѣстьяхъ ихъ скотъ. По этому случаю на черноморскую войсковую землю между Днѣстромъ и Бугомъ перегнано было немного животныхъ.

Въ 1792—1793 г. Черноморское войско съ Днѣстра было переселено на Кубань, куда казакѣ перегоняли и свой скотъ. Но вторичное переселеніе черноморцевъ въ далекій край еще болѣе уменьшило число ихъ скота. Одинъ только войсковоѣ судья Головатый перегналъ цѣлый табунъ лошадей на Кубань; прочіе же старшины и казакѣ, имѣвшіе менѣе средствъ, брали съ собою при переселеніи болѣе такихъ животныхъ, которыя не особенно затрудняли

передвиженіе войсковаго обоза, слѣдовавшаго отъ Днѣстра на Кубанскую войсковую землю, и хотя въ числѣ скота перегонялись и лошади, но ихъ все-таки при устройствѣ черноморскаго войска на новомъ поселеніи оказывалось недостаточно для формировавшихся конныхъ казачьихъ полковъ. Особенно чувствовался недостатокъ въ хорошихъ лошадяхъ для гвардейской сотни, сформированной изъ черноморскихъ казаковъ въ 1811 году, въ которую требовались лошади, соответствующія подъему гвардейцевъ, выбранныхъ изъ самыхъ лучшихъ, здоровыхъ, трехъ-аршиннаго роста казаковъ; да и для войсковой артиллеріи требовались отборныя лошади.

Въ виду такихъ затрудненій Херсонскій военный губернаторъ Дюкъ-де-Ришелье, которому подчинялось Черноморье, въ томъ же 1811 году предписалъ войсковому атаману Бурсаку завести въ войскѣ черноморскомъ войсковой конскій заводъ, съ тою цѣлью, чтобы гвардейская сотня могла имѣть лучшихъ лошадей, и сверхъ того войско получало бы доходъ.

Чтобы сразу черноморскій войсковой конскій заводъ поставить на хорошую ногу, Ришелье испрашивалъ для черноморцевъ казенную ссуду въ 8000 рублей, но министръ внутреннихъ дѣлъ отказалъ, за неимѣніемъ на этотъ предметъ казенныхъ денегъ.

Не желая оставить свое предположеніе безъ исполненія, Ришелье потребовалъ отъ черноморскаго войсковаго правительства 40000 рублей и велѣлъ атаману Бурсаку на эту сумму устроить конскій заводъ, скупить жеребцовъ и кобылъ разныхъ породъ и допустить въ директоры того завода коллежскаго совѣтника фонъ-Франкена, за опредѣленное жалованье, 800 руб. въ годъ, къ которому назначить помощника изъ войсковыхъ чиновниковъ.

На отпущенныя войсковымъ правительствомъ деньги въ 1812 и 1813 году были куплены въ Харьковѣ и другихъ мѣстахъ заводскіе жеребцы и кобылы — первыхъ 18 и послѣднихъ 130¹⁾. Изъ этого числа лошадей образовался въ черноморскомъ войскѣ войсковой конскій заводъ, помѣщенный на полуостровѣ р. Кириллей, между станицъ Тимошевской и Роговской, гдѣ въ настоящее время Маріинская женская пустынь. Заводъ этотъ состоялъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ названнаго директора, который вскорѣ былъ удаленъ, и на его мѣсто опредѣленъ черноморскаго войска полковой есаулъ Шаранъ. Но графъ Ланжеронъ въ 1818 году при-

¹⁾ Кубанскій войск. архивъ, общ. атам. оп. дѣло 1812 г. № 636.

слалъ въ Черноморье другого директора въ конскій заводъ — капитана Костина¹⁾.

Не смотря на отпускъ значительнаго количества денегъ и рекомендованныхъ херсонскимъ военнымъ губернаторомъ директоровъ, лошади въ войсковомъ заводѣ стали выходить низкаго качества, и не только не годились для гвардейской сотни, но съ трудомъ кое-какія поступали въ войсковую артиллерію и въ пожарный обозъ; остальные же лошади безъ пользы старѣлись и, вмѣстѣ съ негодными отъ пороковъ, поступали въ продажу. По вырученная за нихъ сумма не покрывала тѣхъ расходовъ, какіе черноморское войско издерживало на содержаніе этого завода. Кромѣ этого конскій заводъ и потому еще былъ невыгоденъ, что онъ служилъ обремененіемъ для войсковыхъ жителей, наряжаемыхъ ежегодно безъ жалованья на присмотръ за лошадьми, кошеніе для нихъ сѣна и разныя нужныя по заводу работы.

Назначенный на Кавказъ корпуснымъ командиромъ генералъ Ермоловъ, обзрѣвая въ 1821 году поступившія подъ его вѣдѣніе въ Черноморіи разныя учрежденія, обратилъ, между прочимъ, свое вниманіе и на войсковой конскій заводъ, представившійся ему совершенно бесполезнымъ для войска, во первыхъ потому, что изъ завода этого породистыхъ и цѣнныхъ лошадей не выходило, а съ другой стороны имѣлись въ виду степные табуны частныхъ владѣльцевъ изъ войсковыхъ жителей, у которыхъ набирались лошади, годныя и въ гвардейскую и въ артиллерійскую службу.

Генералъ Ермоловъ, представляя Государю докладъ объ осмотрѣ черноморскаго войска, испрашивалъ разрѣшенія на упраздненіе войсковаго конскаго завода. Его Величество, соглашаясь съ мнѣніемъ Ермолова, Высочайше повелѣтъ соизволилъ наблюдать, чтобы хозяева заводовъ, въ войскѣ находящихся, старались улучшать породу лошадей и не допускали ей портиться, о чемъ для исполненія сообщено черноморской войсковой канцеляріи²⁾.

Получивъ такое повѣленіе, войсковая канцелярія распорядилась войсковой конскій заводъ уничтожить и лошадей изъ него продать на ярмаркахъ городовъ Ростова (на Дону), Ставрополя (кавказскаго), Новочеркаска и Екатеринодара.

До распродажи состояло войсковыхъ лошадей 368 штукъ. Изъ нихъ, по распоряженію Ермолова, отобрано подъ орудія въ войсковую артиллерію жеребецъ 1, мериновъ 29 и кобылъ 7, и

¹⁾ Куз. войск. арх., общ. атам. оп., дѣло № 738/1818 г.

²⁾ Куб. войск. арх., оп. 1 Упр. черноморск. гард. линіи. Дѣло № 110, 1822 г.

особо доставлено въ запасъ для артиллерійской же службы жеребцовъ 6, мериновъ 18, кобылъ 62 и лошадей 18 — и того 102 штуки, а остальные лошади были пущены въ продажу. Но изъ нихъ было продано только 76 штукъ на сумму 4326 рублей; за нѣкоторую убылью 60 штукъ продать не удалось, почему войсковая канцелярія предположила сдать ихъ постовымъ начальникамъ черноморской кордонной линіи для употребленія въ ѣзду подъ постовыя орудія; но командовавшій этой линіей генералъ-маіоръ Власовъ, осмотрѣвъ лично эти лошади, нашелъ ихъ для предположенной службы негодными: иныя имѣли уже до 20 лѣтъ, другія хотя и моложе, но были съ пороками, или до того захудалыя, что совершенно непригодны были къ работѣ. Въ виду этого, не видя отъ этихъ лошадей никакой пользы для войска, Власовъ опредѣлилъ раздать ихъ самымъ бѣднѣйшимъ переселенцамъ, прибывшимъ тогда изъ Малороссіи въ Черноморье, для усиленія черноморскаго войска, на что послѣдовало согласіе и кавказскаго корпуснаго командира въ 1823 году, и въ томъ же году лошади поступили по назначенію ¹⁾).

Изъ отдѣленныхъ для артиллеріи лошадей образовался особый конный заводъ, порученный въ вѣдѣніе командующаго черноморскою конно-артиллерійскою № 6 ротой, съ назначеніемъ отъ него особаго смотрителя изъ военныхъ артиллерійскихъ офицеровъ.

Заводъ этотъ, составленный изъ отборныхъ войсковыхъ лошадей, въ опытныхъ рукахъ на столько улучшился, что давалъ немного лошадей и въ артиллерію и гвардію Черноморскаго войска ²⁾); но все же въ большинствѣ ремонтъ для этихъ частей набирался изъ степныхъ табуновъ Черноморія, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ войскового сословія.

Конный артиллерійскій заводъ при названной № 6-й ротѣ существовалъ до положенія о черноморскомъ войскѣ, Высочайше утвержденного 1 іюля 1842 года, по которому вмѣнялось въ обязанность войсковому начальству обратить вниманіе на состояніе войсковыхъ табуновъ въ станицахъ, содѣйствуя имъ всеми зависящими отъ войска средствами, объ учрежденіи и улучшеніи оныхъ. Въ виду этого, лошади изъ войскового артиллерійскаго табуна были распроданы, а станичные табуны не были заведены, и все коневодство въ Черноморіи осталось въ однихъ рукахъ войсковыхъ жителей.

Въ 1843 году, по замѣчанію военнаго министра о недостаткѣ

¹⁾ Кубан. войск. арх., обл. атам. оп. № 821, 1822 г.

²⁾ Тамъ же № 991.

у казаковъ хорошихъ лошадей, поднять вопросъ объ учрежденіи въ иррегулярныхъ войскахъ конскихъ заводовъ, которые, дѣйствуя на улучшеніе и распространеніе въ своемъ краѣ коневодства, могли бы доставлять породистыхъ лошадей, службѣ казачьей соотвѣтствующихъ.

Согласно такому требованію, въ числѣ прочихъ, проектировался войсковой конскій заводъ и въ черноморскомъ войскѣ, изъ 23 жеребцовъ (4-хъ азіатскихъ, остальные черноморской и русской породы) и 250 кобылъ (65 кавказско-горскихъ и кабардинскихъ, остальные черноморской и русской породы) для кореннаго основанія. Заводъ этотъ предполагалось устроить въ Ейскомъ округѣ при р. Ковалеркѣ, гдѣ для пастбы лошадей отвести 20,000 десятинъ свободной войсковой земли. Объ учрежденіи и управленіи этимъ заводомъ были составлены правила, по которымъ дозволялось брать жеребцовъ въ станицы для кобылъ войсковыхъ жителей, и предоставлялось послѣднимъ пускать своихъ кобылъ въ войсковой заводъ для случки съ заводскими жеребцами.

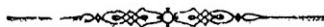
Когда было представлено вышему начальству соображеніе о расходахъ войсковой суммы на содержаніе войсковаго конскаго завода: одновременно 47,368 руб. и ежегодно по 10,339 руб., то главнокомандующій кавказскимъ корпусомъ князь Воронцовъ не призналъ возможнымъ расходовать войсковой капиталъ въ такомъ значительномъ количествѣ, не соотвѣтствовавшемъ ожидавшейся отъ названнаго завода пользы, а полагалъ полезнѣйшимъ искупить нѣкоторое число хорошихъ жеребцовъ и раздать ихъ по полкамъ и станицамъ благонадежнымъ чиновникамъ съ тѣмъ, чтобы жеребцы эти были употребляемы для случки съ кобылами, приводимыми отъ сосѣднихъ хозяевъ. Когда такое предположеніе было передано на обсужденіе войскового начальства, то разсылка жеребцовъ по полкамъ, смѣняющимся по очереди на домашнюю льготу съ кордонной службы, признана была ненужной; снабженіе же жеребцами станицъ и частныхъ коннозаводчиковъ для кобылъ, имѣющихся у станичныхъ жителей и въ степныхъ табунахъ, признано желательнымъ, но съ тѣмъ, чтобы затраченная войскомъ сумма на покупку заводскихъ жеребцовъ была возвращена тѣми, кто будетъ брать тѣхъ жеребцовъ для случки съ своими кобылами.

Переписка объ этомъ велась долго, забирались свѣдѣнія, кто изъ войсковыхъ жителей желаетъ приобрести заводскихъ жеребцовъ, какія станицы намѣрены завести общественные табуны, сколько имѣется въ наличности матокъ и сколько требуется на нихъ жеребцовъ. Послѣ всего этого исправлявшій должность на-

казнаго атамана въ Черноморскомъ войскѣ генераль-маіоръ Рашпилль далъ мнѣніе, на соображеніи мѣстныхъ условій и обстоятельство черноморскаго коневодства основанное, что покупка жеребцовъ для станицъ на войсковую сумму и учрежденіе въ станицахъ на ту же сумму земскихъ случныхъ конюшенъ не могутъ обѣщать не только пользы для здѣшняго степнаго коневодства, но даже и самаго примѣненія къ дѣлу: во первыхъ потому, что станицы не имѣютъ никакихъ общественныхъ конскихъ табуновъ и вообще не занимаются коневодствомъ, которое принадлежитъ только нѣкоторымъ чиновнымъ обитателямъ степныхъ хуторовъ; во вторыхъ, потому, что эти не весьма многіе, разсѣянными одинокими хуторами жительствоующіе коневоды, можно утвердительно сказать, не согласятся предпочесть естественной произвольной случкѣ животныхъ случку, такъ сказать, искусственную, уходомъ сопровождаемую и требующую уничтоженія теперешнихъ жеребцовъ, платы за случку, большаго числа приставниковъ и проч.; въ третьихъ, потому, что энергическая, вѣрный успѣхъ обѣщающая предпримчивость къ улучшеніямъ и усовершенствованіямъ вообще тогда только возможна, когда первыя нужды обозначены, когда есть досугъ и капиталъ; а эти условія весьма рѣдко встрѣчаются въ бытѣ черноморскихъ казаковъ¹⁾).

Въ виду такого отзыва высшее начальство отложило свои заботы объ улучшеніи коневодства въ черноморскомъ войскѣ до болѣе благоприятнаго времени.

П. Короленко.

¹⁾ Кубан. Войск. Арх., оп. Врем. отд. Дѣло № 85, 1843 г.